

Се Тин Юэ вспомнил одно дело из своей прошлой жизни.

Даже без его участия конфликт между Ци Вэнь Хаем и Хэ Юань Ци продолжался бы и становился всё более ожесточённым. Дойти до смертельной вражды было неизбежно. Без его помощи Ци Вэнь Хай оказался бы в невыгодном положении. А учитывая, что его сестра тоже подверглась нападкам, противостоять Хэ Юань Ци ему было бы крайне сложно, максимум — удерживать равновесие.

В прошлой жизни их противостояние дошло до судебного разбирательства, которое привлекло много внимания своей запутанностью и необычностью. Оно стало широко обсуждаться среди простого люда, поэтому о деле узнал и Се Тин Юэ.

Ци Вэнь Хай был почти без поддержки, а вот у Хэ Юань Ци было много связей и денег. Судебное дело дошло до рук Лу Ли, который, несмотря на двусмысленность улик, пытался принять решение. Однако что-то случилось, и Лу Ли не смог продолжить работу над делом. Его передали другому судье, который вынес приговор в пользу Хэ Юань Ци.

Этот исход стал сильным ударом для Ци Вэнь Хая, он так и не оправился. Репутация Лу Ли тоже пострадала, а Хэ Юань Ци, напротив, обрёл успех и продолжил процветать.

Но в этой жизни всё иначе...

Се Тин Юэ внезапно изменил направление и не пошёл домой, а отправился к Ци Вэнь Хаю.

Получив известие, Ци Вэнь Хай отправился в суд и выяснил, что дело действительно существует. Оно было начато за два дня до смерти Хэ Юань Ци. После его смерти никто не поднимал вопрос, и истцы, почувствовав неладное, решили не шуметь. Поэтому дело оставалось в архиве и постепенно забывалось.

Ци Вэнь Хай ударил по столу:

— Этот старый подлец всё-таки успел подготовить для меня ловушку! Если бы он не умер, я бы сейчас с ума сходил, разбираясь с этим делом!

Се Тин Юэ почувствовал, что что-то не так. Кажется, Хэ Юань Ци перед смертью много чего устроил.

— Как сейчас обстоят дела в семье Хэ?

— Всё в хаосе. Бегают, как мухи без головы, не знают, за что хвататься.

Неправильно...

Се Тин Юэ поднялся, поправил одежду и сказал:

— Здесь ты разберись сам, а я вернусь домой.

В прошлой жизни Хэ Юань Ци выиграл дело с лёгкостью. Лу Ли не был человеком, который бы смешивал личные и служебные дела. Если он внезапно оставил дело, значит, что-то произошло... Возможно, это связано с делами между Хэ Юань Ци и госпожой Сунь.

Эта история наверняка имеет больше скрытых слоёв. Если расследовать дальше, наверняка можно найти улики. Сам Се Тин Юэ не обладал достаточной властью для этого, но Чу Му определено может это сделать.

По пути домой он встретил Лун Цин Фу.

В день смерти Хэ Юань Ци Лун Цин Фу пинал его ногами. Это сделало его подозреваемым, и его доставили в суд для помощи в расследовании. Всё произошло на глазах у множества свидетелей, поэтому всё делалось по закону. Лун Цин Фу, казалось, был уверен в своей невинности и не просил семью вмешаться. Лишь сегодня его освободили.

Как бы хороши ни были условия, это всё равно тюрьма. Внешне он выглядел потрёпанным, но держался гордо, будто ничего не произошло.

Когда Лун Цин Фу увидел Се Тин Юэ, он сам подошёл поздороваться:

— Брат Се, прошу прощения за тот инцидент. Происшествие в тот день действительно было не по моей воле. В другой раз обязательно приду с подарком и извинюсь. Надеюсь, вы проявите великодушие и не будете держать зла.

Люди, которые редко шутят, иногда производят хорошее впечатление, так как кажутся искренними.

Но Лун Цин Фу...

Он говорил серьёзно, но его тон всё равно казался холодным.

Се Тин Юэ вежливо ответил:

— Всё уже в прошлом, брат Лун, не стоит беспокоиться.

Лун Цин Фу кивнул и добавил:

— Вы великодушны, но я не могу оставить это без внимания. Хранить извинения в сердце всегда кажется неудобным. Лучше я помогу вам с чем-то. Вы спешите домой? Что-то случилось?

.....

В кабинете Чу Му

Се Тин Син стоял на одной ноге перед столом. Он сжимал кисть так, будто хотел её сломать, и, скрипя зубами, писал на бумаге.

Чу Му, сидя в инвалидной коляске, медленно и спокойно говорил:

— Любящий своих детей родитель строит планы на их далёкое будущее. Как ты это понимаешь?

Се Тин Син бросил на него сердитый взгляд:

— Это из речи Чу Луна о вдовствующей императрице Чжао. Хочешь испытать меня? Предупреждаю, я очень начитан!

— Нет смысла на меня смотреть. Пока не напишешь это правильно, сесть не разрешу.

Чу Му, улыбаясь, облокотился на руку:

— Объясни, что ты понимаешь под этим.

Се Тин Син напрягся.

Этот хитрый лис опять улыбается! Наверняка он задумал что-то недоброе!

Очевидно, это не простой вопрос. Речь Чу Луна о вдовствующей императрице Чжао... «Любящий своих детей родитель строит планы на их далёкое будущее...»

Се Тин Син ответил не сразу. Он несколько раз прокрутил оригинальный текст в голове, закатил глаза и хмыкнул:

— Враги у ворот, нужны союзники. Чу Лун хотел убедить вдовствующую императрицу Чжао отправить её любимого сына в страну врага в качестве заложника. Он придумал красивую причину, что это для будущих заслуг её сына, чтобы в будущем он мог твёрдо стоять на ногах как правитель. У твоей семьи ведь нет трона, который можно унаследовать, так зачем ты мне

это рассказываешь? Ты просто считаешь, что я бельмо на глазу, и что мой брат слишком меня балует и должен выкинуть меня из дома, чтобы я там страдал и скитался? А лучше вовсе не возвращался!

Думаешь, я не понимаю?

Чу Му кивнул, улыбаясь с одобрением:

— Хорошо, что ты можешь это понять.

Се Тин Син продолжил дерзить, положив левую руку на пояс, с высокомерным видом:

— Я тебе скажу, Чу, ты не уважаешь меня, и даже больше, ты не уважаешь моего брата! Думаешь, что я не могу стать успешным, или мой брат недостаточно хорош, чтобы научить и защитить меня? Скажу тебе прямо, если ты осмелишься сказать это моему брату, будь уверен, что тебе придётся стоять коленями на стиральной доске!

Никто не сможет меня разлучить с братом! Даже ты!

Чу Му улыбнулся ещё шире:

— Так значит, этот способ не сработает. Спасибо за урок, младший брат.

Се Тин Син чуть не раскрошил зубы от злости.

Тьфу, кто тебя этому научил!

Кто тебе брат?!

— Но... — Чу Му развернул свою коляску и подъехал ближе. — Если даже тебя я не могу защитить, зачем твоему брату вообще нужен я?

Се Тин Син был ошеломлен.

Чу Му, не жалея, ударил его линейкой по руке:

— Продолжай писать.

Се Тин Син: «...»

С такими выходками кто вообще может сосредоточиться на письме?

Но что он имел в виду? Неужели его не презирают и не пытаются всеми силами избавиться от него?

Чу Му продолжил:

— Я учу тебя, что в любой ситуации всё зависит от точки зрения. У каждого есть своя позиция. Вдовствующая императрица Чжао больше всего любила своего сына, но даже она, столкнувшись с важным решением, была вынуждена отказаться от него ради общей пользы. Когда министр находится в безопасности, он защищает и поддерживает тебя. Но если его спокойствие или спокойствие страны окажется под угрозой, тобой могут пожертвовать. Понимаешь?

Се Тин Син моргнул своими круглыми глазами, словно начал что-то понимать:

— Если сила государства слаба, а поддержки нет, то ничто не поможет?

Чу Му щёлкнул пальцами:

— Именно. Я пытаюсь донести до тебя, что, хотя мой дом выглядит ненадёжным снаружи, он прочный внутри. Ты это не замечаешь, и твой брат тоже не видит, но оно крепко. Ты можешь вытворять что угодно, а я всё это прикрою.

Се Тин Син ошеломлённо замер. Этот ненавистный тип точно сошёл с ума? Или заболел?

Он даже, вопреки инстинктам, чуть не протянул руку, чтобы проверить его лоб.

— Не переживай, я не верю тебе, но я верю твоему брату. Он не может воспитать бесполезного бездельника и негодяя. Ты должен понимать, что можно делать, а что нельзя, — Чу Му слегка приподнял брови и в его глазах мелькнула угроза. — Но запомни одно: нельзя расстраивать твоего брата. В любой ситуации. Если ты это сделаешь... Я позабочусь, чтобы ты не мог даже плакать.

Се Тин Син уставился на него своими круглыми глазами с выражением, будто увидел чудовище.

Чу Му весело улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы:

— Конечно, всё это я делаю ради себя. Если тебя прогнать, какая мне будет польза? Твоему брату будет грустно, он будет беспокоиться о тебе каждый день и забудет обо мне. Я позволю тебе шалить, скандалить и влипать в неприятности, а потом помогу тебе всё это убраться. Твой

брат будет ещё больше меня ценить и жалеть, а тебя — презирать. Принцип того, что издалека всё кажется лучше, чем вблизи. Ты этого не понимаешь, но я должен научить тебя.

Се Тин Син: «!!!»

Этот человек из тех, кто сладко говорит, пугает угрозами, и заставляет тебя то расчувствоваться, то взбеситься за пару минут. Он точно не человек, а какое-то чудовище! Иначе как бы это было так эффективно?

Коварный, хитрый, вероломный, слишком хитрый!

Слишком расчетливый! Чёрный живот!

Этот грязный мир взрослых! Даже чувства ребёнка они обманом используют!

Чу Му закончил говорить, его взгляд был высокомерен, и даже его изящная улыбка напоминала мудреца:

— Ты слишком молод, чтобы сражаться со мной. Малыш, тебе ещё многому нужно научиться.

Лицо Се Тин Син покраснело. Он хотел разозлиться, но понимал, что это было бы глупо. Проигравший, злящийся — это детское поведение, а ему скоро исполнится одиннадцать лет, он уже не ребёнок!

Чу Му, заметив, что ноги у мальчика дрожат, слегка ткнул линейкой ему под колено:

— Ладно, садись и пиши.

Се Тин Син бросил на него сердитый взгляд:

— Я не собираюсь тебя благодарить!

— А мне твоя благодарность не нужна, — мягко улыбнулся Чу Му. — Мне нужно, чтобы ты продолжал спорить, чем громче, тем лучше. Ты веришь, что, если я накажу тебя сегодня, заставив переписать книгу сто раз и не дав поесть, твой брат будет ещё больше меня жалеть и накажет тебя ещё строже?

Се Тин Син был так зол, что, казалось, вот-вот взлетит на небеса. Но он был упрям, вдобавок обладал толстой кожей*... Брат уже давно избавил его от этого чувства, так что он даже не покраснел:

— Хватит болтать! Хвастаться все умеют. Если ты такой умный, покажи, на что способен!

*П.п. Был бесстыдным.

Чу Му ответил:

— Тогда смотри внимательно. Но если ты снова посмеешь устроить неприятности, учти: я не твой родной брат, чтобы души в тебе не чаять. Даже если сломаешь ногу, всё равно придётся стоять и переписывать книгу.

В этот момент в комнату вошёл Се Тин Юэ:

— Переписывать? Переписывать что?

Заметив его, Чу Му засиял улыбкой, словно цветок:

— У вашего младшего брата ужасный почерк. Я попросил его больше упражняться. Госпожа, вы не против?

Се Тин Син едва не стошнило от этого зрелища.

Фу! Лстец! Отъявленный обманщик! Волк с большим хвостом!

Се Тин Юэ сдержанно кивнул:

— Почерк плохой? Значит, нужно тренироваться. Почему я должен возражать?

Он посмотрел на младшего брата.

Се Тин Син: «...»

Понятно. Так вот как надо... притворяться, говорить ложь так, будто это правда?

Что ж, он тоже так умеет!

— Брат, не волнуйся! Я буду заниматься каллиграфией, хорошо учиться и стремиться к успеху! Я обязательно буду послушным и стану твоей гордостью в будущем!

С этими словами он сжал маленькие кулачки, надул щёки, а его большие, блестящие глаза

выглядели просто очаровательно.

Се Тин Юэ остановился, его улыбка стала ещё теплее. Он даже похлопал Чу Му по руке:

— Ты, к удивлению, так хорошо умеешь обучать детей! Этот шалун за один день у тебя стал таким разумным. Чу Му, есть ли хоть что-то, чего ты не умеешь?

Чу Му скромно опустил взгляд, улыбаясь с притворной кротостью:

— Госпожа слишком добра ко мне. Конечно, есть много вещей, которые мне неизвестны. Но если вы попросите, я обязательно научусь.

Се Тин Син: «...»

Мальчику захотелось заплакать.

Почему его не похвалили? Не погладили по голове? Почему вместо этого брат хвалит этого гадкого обманщика? А этот ещё смеет строить ему гримасы и подмигивать!

Несправедливо!

Это так несправедливо!

— Брат... — он хотел немного понуть, чтобы брат оставил эту обольстительную коварную личность и обратил внимание на него, своего родного брата. Но не успел он договорить, как брат мягко подтолкнул его к выходу:

— Син-эр, будь хорошим, иди поиграй немного. Мне нужно обсудить кое-что важное с Чу Му.

Се Тин Син: «...»

Этот несправедливый мир! Ну и зачем он сюда приходил? Можно было бы просто выбросить!

Се Тин Юэ начал говорить с Чу Му о деле Хэ Юань Ци, упомянул, что тот перед смертью перестал преследовать Шэнь Сань Нянь, и упомянул, что всё готово для судебного разбирательства.

Что-то из этого он знал из своей прошлой жизни, поэтому говорить прямо не мог, только намекал.

Чу Му понял его, и его улыбка стала ещё шире.

Се Тин Юэ: «...»

Сердце тревожно ёкнуло. Он ведь не мог понять всё, да?

Но уже в следующую секунду он покачал головой: нет, нет, определенно нет!

Должно быть, я единственный, кто переродился!

Чу Му немного пофлиртовал, но знал меру и вовремя остановился:

— Моя вторая тётя выдает деньги под проценты.

Деньги под проценты?

Се Тин Юэ сразу понял:

— В сотрудничестве с Хэ Юань Ци?

Не дожидаясь ответа, он сам кивнул:

— Конечно, сотрудничает с ним, только с ним...

Он вспомнил, как та себя вела, и сразу всё сошлось. Семья Сунь, опиралась на семью Чу как на большое дерево. Если нет связей, нужно стараться их наладить, а когда наладишь, использовать по максимуму.

Се Тин Юэ предположил, что возможно, в прошлой жизни именно её помощь позволила Хэ Юань Ци выиграть дело. А ещё... может, именно она была причиной, почему Лу Ли ушёл.

— Если ты всё это знаешь, почему позволяешь ей это делать? Если что-то случится, что тогда?

Чу Му улыбнулся:

— Я только и боюсь, что ничего не случится.

Се Тин Юэ:

— ?

Чу Му взял его за руку:

— Когда с ней произошла неприятность, госпоже стало легче в этом доме.

— Но всё это — деньги семьи Чу, — укоризненно заметил Се Тин Юэ.

Чу Му ответил беспечно:

— У вашего мужа полно денег. Не жалко немного потратить, чтобы обеспечить себе покой.

Се Тин Юэ:

— ...

Ладно, это я слишком мелко думаю.

Чу Му, начитавшись романов, усвоил, что мужчины иногда должны проявлять слабость, чтобы вызывать у жён жалость, а иногда силу, чтобы вызывать восхищение.

С жалостью он справился. А сейчас самое время вызвать восхищение.

Он выпрямился, улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой и заговорил:

— Что касается дела Шэнь Сань Нян, я мало о нём знаю. Зато мне кое-что известно о двух помощниках Хэ Юань Ци. Один из них — моя вторая тётя Сунь, теперь ты знаешь про неё. А второй... угадай, кто?

Се Тин Юэ замер.

Чу Му предложил ему угадать человека, а это означало, что речь идет о ком-то не далёком и недостижимом, а вполне реальном, с кем он может быть знаком.

Просто знакомый или всё же хорошо знакомый?

Он только недавно вышел замуж, дела в лавке только начали налаживаться. Его круг общения был невелик. За исключением тех, кому он безусловно доверял, не так уж много людей попадало под подозрение. Или...

Его глаза вспыхнули:

— Госпожа Линь?

Его мачеха?

Чу Му слегка кивнул, выражение одобрения мелькнуло в его глазах:

— Верно. Она тоже имеет долю в делах семьи Хэ Юань Ци.

Се Тин Юэ словно прозрел.

Теперь всё стало на свои места.

Неудивительно, что Хэ Юань Ци выиграл судебное дело. Неудивительно, что он смог выкупить эту лавку тканей, а затем сделать ткань синяя Инбу столь успешной. Оказывается, у него было столько помощников!

В прошлой жизни Ци Вэнь Хай проиграл, но что было дальше, он так и не узнал. А маленькая Ци Ин Фэй, как жертва, осталась совсем беззащитной...

— Кстати, когда я возвращался, встретил Лун Цин Фу... — начал было Се Тин Юэ, но договорить он не успел.

Вбежал взволнованный слуга с сообщением:

— Госпожа Шэнь Сань Нян была похищена!

Се Тин Юэ вскочил на ноги:

— Что?!

Шэнь Сань Нян была мастером своего дела, она великолепно умела окрашивать ткани. Без неё производство ткани синяя Инбу не сможет сохранить своё качество и объёмы. А если поставки прервутся, лавка немедленно столкнется с дефицитом!

— Как это произошло?

Но слуга не успел ответить, как в комнату ворвался ещё один человек. Это был Ци Вэнь Хай.

— Се-эр, помоги! Моя сестра пропала!

<http://bllate.org/book/13821/1219767>